

© 2004 г. Е.В. ПАДУЧЕВА

"НАКОПИТЕЛЬ ЭФФЕКТА" И РУССКАЯ АСПЕКТОЛОГИЯ

Как отразить в семантическом представлении глагола его аспектуальные свойства, в частности, предсказать наличие грамматической формы противоположного вида и набор значений этой формы? Проблеме семантического предсказания видовой парности посвящена классическая статья [Маслов 1948]. Сейчас эта проблема может быть поставлена на новой основе: Ю.С. Маслов оперировал лишь самыми общими семантическими характеристиками глагольных классов, мы же теперь располагаем достаточно глубокими сведениями о семантической "анатомии" глагола, которые, можно надеяться, способны объяснить его "физиологию", в том числе – аспектуальное поведение. Речь будет идти, в основном, о предельности.

В этой связи представляется интересным термин "incremental theme", введенный в работе [Dowty 1991: 567] (сходные идеи были высказаны независимо от Д. Даути в работах [Krifka 1989; 1992]). По соображениям, которые будут видны из дальнейшего, я предлагаю перевести "incremental theme" на русский язык как "накопитель эффекта", или просто "накопитель".

Большой класс глаголов описывает ситуацию, в которой есть участник накопитель – такой, что последовательное возрастание / убывание частей накопителя находится в закономерном – г о м о р ф н о м – соответствии с частями самой ситуации¹. Поэтому если накопитель мыслится как конечный – см. *яблоко* в (2), в отличие от *малину* в (1), – то ситуация имеет естественный конец, и употребление глагола в этом случае предельное (telic):

- (1) Медведь ест *малину* (уже полчаса);
 (2) а. Маша ест *яблоко*;
 б. Маша съела *яблоко* (за полминуты).

Ср. соответствующие английские примеры:

- (1') The bear ate strawberries for half an hour (^{??}in half an hour) [непредельное употребление];
 (2') Mary ate an apple in half a minute [предельное, как в русском (2б)].

В контексте предельного употребления уместно обстоятельство срока завершения, см. (2'), а в контексте непредельного – обстоятельство длительности, см. (1'). Обратим внимание, что в (1') обстоятельство срока исключается в силу неопределенности именной группы (ИГ) *strawberries*. В русском примере (1) контекст ситуации наталкивает на неопределенность, но явно она не выражена, так что английский и русский

¹ Термин "гомоморфизм" имеет целью отразить тот факт, что некий участник затрагивается действием/процессом постепенно, часть за частью, причем если происходит остановка или возврат назад, то достаточно взять часть большего объема, чтобы ситуация предстала все-таки как поступательное движение.

пример не дублируют друг друга. В примерах (1)–(2') накопитель аккумулирует, так сказать, отрицательный эффект. Примером ситуации с положительным накоплением будет строительство дома или окраска забора.

До последнего времени понятие накопителя исследовалось преимущественно на материале английского языка; ср. также [Engelberg 2002] о немецком. Обращение к славянским языкам выявляет существенные новые грани в проблеме (о связи incremental theme с предельностью в славянских языках см. [Filip 1999]). В английском предельность проявляется в сочетаемости с адвербиалами времени. Для славянских языков сочетаемость тоже представляет интерес, но на первый план тут выходит наличие двух форм глагола, одна из которых выражает достижение предела и законченность, а другая – ситуацию в развитии. Так, в примере (2) глагол входит в предельную видовую пару (возможно и *есть* и *съесть*); а в диатезе примера (1) такая парность (при трактовке ИГ *малину* как неопределенной) отсутствует. Иными словами, в славянских языках предельность не только проявляется в сочетаемости, но и отражается в морфологии – в силу наличия у слова грамматической формы сов. вида. Это различие представляет интерес с типологической точки зрения: действительно ли предельность (telicity) имеет для славянских и германских языков один и тот же смысл? И если да, то какой?

Цель работы – рассмотреть возможности использования понятия накопитель при описании семантики русского глагольного вида. Для этого в картину, обрисованную Даути, надо внести некоторые уточнения и дополнения.

I. Уточнения и дополнения

1. Accomplishment vs. achievement. К предельным Даути относит как accomplishments, типа *открыть, покрасить, построить*, так и achievements, типа *дотронуться, разбиться, упасть*. В русской аспектологии предельными обычно считаются только глаголы типа *открыть*; глаголы *разбиться, появиться, треснуть* моментальные (punctual); они обозначают ситуацию без естественных временных частей – какой уж тут гомоморфизм. Правда, граница не всегда ясна; неясно, скажем, является ли предельным глагол *умереть*. Но в большинстве случаев глагол (точнее, данная его лексема) атрибутируется однозначно.

Мы будем называть глагол предельным, если он входит в предельную видовую пару: в пару, где несом. вид обозначает актуальное действие, ведущее (как к цели) к результату, обозначаемому глаголом СВ. Например, глаголы *открыть* и *открывать* предельные, поскольку *открывать* обозначает действие, целью которого является (и результатом которого будет) *открыть*. Есть также предельные процессы, например, *растаять*: они ведут к конечному итогу². Так что ограниченная ситуация (*bounded, quantized*) для нас не то же, что предельная: моментальная ситуация (*зеркало разбилось*) будет ограниченной, но не предельной. В англоязычной литературе *telic* и *bounded* иногда употребляются как синонимы (так что *разбиться – telic*)³, но я буду понимать слово *telic* в значении 'предельный'.

В русском языке оппозиция "моментальная vs. длящаяся ситуация" играет важную роль. Это положение обсуждается В.А. Плунгяном [Плунгян 2000: 215]: "в русском языке видовая оппозиция вообще в значительно большей степени ориентирована на длительность ситуаций (длящиеся vs. мгновенные или краткие), чем на ограниченность ситуаций временными рамками (как это свойственно, например, романским и германским языкам), ср. франц. *il a parlé* / [**parlait*] *longtemps* 'он долго говорил'".

² На самом деле речь обычно идет не о слове в целом, а об отдельном его значении или употреблении – лексеме; так, *есть* в (1) и в (2а) – это разные лексемы.

³ "I want to distinguish punctual verbs like *arrive, break, crack*, from those like semelfactive *jump, knock, tap*, which I wouldn't want to call telic" (B. Levin, personal communication).

сны менять диатезу (см. об этом [Апресян 1974; Fillmore 1977; Levin, Rapoport Novav 1991]):

- (5) а. вынести мусор *из избы* – вынести *избу*;
- б. выполоть сорняки *с грядки* – выполоть (прополоть) *грядку*;
- в. залить бензин *в бак* – залить *бак* бензином.

И участник ВМЕСТИЛИЩЕ является накопителем, какую бы позицию он ни занимал. Те же два накопителя есть у *наполнить*, который не меняет диатезы (см. о нем ниже). Накопительная функция участника и тут не зависит от его синтаксической позиции.

Прототипическим накопителем является участник в позиции объекта. В (3а) глагол *растаять* неаккузативный, и его подлежащее – глубинный объект. Но в целом у накопителя нет определенной синтаксической позиции. См. примеры (3б), (3в), (4), (5).

4. Накопитель и семантическая роль. Компонент *theme* входит в состав термина "incremental theme", поскольку Даути ассоциирует накопитель с семантической ролью (Тема – то, что меняет свойство или, по Л. Талми, то, что перемещается, т.е. меняет место.) На самом деле, у участника, выступающего в функции накопителя, нет существенных корреляций с семантической ролью. Накопителем (т.е. тем участником, части которого последовательно принимают участие в ситуации) может быть:

- Пациенс [как *яблоко* в контексте *съесть* в (2) и у других глаголов консумпции];
 - Результат [как *дом* в контексте *построить* и других глаголов создания];
 - Место [как у *вынести <пол>* и у других глаголов контакта];
 - Образ [как в контексте *нарисовать Машу* или *спеть песню*: по частям создается изображение Маши / воспроизводится песня];
 - Тема [= то, что перемещается]; например:
- (6) Черепаха *переползла* финишную прямую за 42 секунды (пример из [Dowty 1991]).

В (6) в каждый следующий момент все большая часть тела черепахи находилась ЗА прямой. NB: здесь не то же, что с переходом улицы. Чтобы отличить (6) от (4а), Даути вынужден был различить incremental theme, как в (6), и holistic theme, как в (4а). А достаточно было бы убрать из incremental theme компонент theme.

Итак, в [Dowty 1991] преодолена синтаксическая ограниченность первоначальной модели. Однако Даути настаивает на том, что накопитель – это семантическая роль (ср. также понятие Градуальный пациенс в [Krifka 1992]). Между тем приходится признать, что аспектуальные свойства глагола определяет участник, семантическая роль которого тоже достаточно разнообразна, см. об этом [Filip 1999: 96].

5. Накопитель и более общие понятия. В работе [Hay, Kennedy, Levin 1999] было показано, что у глаголов изменения состояния функцию накопителя выполняет шкала: по мере развития ситуации во времени происходит продвижение по шкале – нарастание / убывание значений некоего параметра участника-объекта. Например, в ситуации примера (7а) происходит нарастание по шкале значений параметра Температура. Большая часть глаголов изменения состояния образована от прилагательных, и у них шкала задается мотивирующим прилагательным; так, в (7б) это Ширина:

- (7) а. Иван *нагревает* воду;
- б. Рабочие *расширяют* тоннель.

Другие примеры глаголов изменения состояния / свойства:

- (8) а. *высохнуть, выздороветь, погаснуть, ослепнуть, ослабеть, поседеть, потемнеть, стемнеть, стихнуть, потускнеть, поглупеть* [некаузативы];
- б. *закрыть, согнуть, охладить, укрепить, укоротить, упростить* [каузативы].

По наблюдению в [Нау, Kennedy, Levin 1999], у каузативных глаголов изменения состояния всегда есть участник-объект. И с точки зрения семантической роли объект у глаголов изменения состояния всегда Тема – то, что меняет свойство. Но при этом *вода* в (7а) также и Пациенс: тот, кто нагревает, воздействует на объект; а в (7б) воздействию подвергается не тоннель, а окрестность тоннеля, так что *тоннель* – Тема (он меняет ширину), но не Пациенс.

З а м е ч а н и е. Глаголы изменения состояния представляют интерес не только с аспектологической точки зрения. В определении такого глагола, помимо семантики изменения состояния, надо оговорить, что каузативные глаголы этого класса характеризуются необязательной агентивностью (см., правда, несколько иное определение в [Levin, Rappaport Hovav 1995]). Отсюда тот факт, что глаголы изменения состояния – это основной источник декаузативов, ср. необязательную агентивность у *разбить* – *разбиться*, *открыть* – *открыться* (в [Падучева 2001] показано, что именно необязательная агентивность глагола изменения состояния является главным условием декаузативации). Так, прибавление *-ся* к глаголу с обязательной агентивностью *отрезать* дает не декаузатив, а пассивно-потенциальную диатезу:

(9) *X (не) отрезался* = '(не) удалось отрезать X'.

Прибавление *-ся* к глаголу перемещения, который не относится к глаголам изменения состояния, дает рефлексив:

(10) *сплавляться, переворачиваться, передвигаться, поворачиваться; удаляться.*

Шкалу накопления эффекта имеют также глаголы изменения положения в пространстве, пример (11а), и перемещения, (11б):

(11) а. *согнуться, наклониться, лечь;*
б. *погрузиться* <в воду>, *спуститься, подняться.*

Итак, есть два типа накопления эффекта: один – когда процесс охватывает последовательно нарастающие части какого-то из участников ситуации, и второй – когда происходит продвижение по шкале. Они различены в [Гловинская 1982]:

(12) а. *вбивать гвоздь* [увеличение вбитой части гвоздя];
б. *нагреть воду* [продвижение по шкале возрастания / убывания параметра Температура].

Верно, конечно, что часть яблока – это часть его объема, так что накопление частей можно свести к шкале. Но это обобщение мало что дает. Напротив, частные случаи делают описание наглядным. Если у объекта есть части, то глагол в СВ совместим со словом *весь*: например, *съел яблоко* ≈ *все яблоко*; *покрасил забор* ≈ *покрасил* <постепенно> *весь забор*; между тем *нагрел воду* ≠ *нагрел* <постепенно> *всю воду*.

6. Предельные (telic) vs. ограниченные (bounded) ситуации. Идея Даути (как ее можно себе представить) состоит в том, что ограниченность ситуации – во времени – возникает ЗА СЧЕТ ограниченности накопителя (в пространстве). Между тем если ситуация ограничена сразу по временному параметру, то нет гомоморфизма – и нет семантики предельности в русском языке. В самом деле, от глаголов типа *погулять* <полчаса>, делимитативов, и типа *проспать* <два часа>, пердуративов, нельзя образовать имперфектив со значением достижения предела (ср. *просыпает, погуливает*). Да и с исходным глаголом эти перфективы не образуют предельной пары.

Что касается сочетаемости, то делимитативы и пердуративы составляют парадоксальное исключение в классе СВ: если обычный глагол в СВ сочетается с обстоятельством срока (*за двадцать минут*) и не сочетается с обстоятельством длительности (*в*

течение двадцати минут), то делимитатив и пердуратив прямо наоборот – сочетается с обстоятельством длительности и не сочетается с обстоятельством срока (см. [Mehlig 1994]):

- (13) а. Маша прочитала статью за полчаса – *Маша проспала за полчаса [срок];
б. *Маша прочитала статью полчаса – Маша проспала полчаса [длительность].

II. Какие новые возможности открывает понятие накопителя?

В русской аспектологии высказывались идеи весьма близкие к тем, которые заложены в понятие накопителя. Однако накопитель как участник ситуации позволяет многое увидеть в новом свете.

1. Природа предельности. Накопитель и связанные с ним дискуссии позволяют с новой стороны подойти к предельности. В самом деле, *telicity* в английском проверяется на сочетаемости с показателем срока (*in half an hour*), ретроспективным, и показателем длительности (*for half an hour*), который предполагает синхронное слежение за ситуацией в ее "срединной" части. Поскольку в русском языке в контексте показателей такого рода требуется замена СВ на НСВ, можно думать, что соотношение между СВ и НСВ в предельной паре определяется прежде всего позицией наблюдателя: она ретроспективная у СВ (и потому СВ позволяет представить всю ситуацию целиком, "в ее целостности", как говорит традиционная грамматика) и синхронная в исходном (актуальном) значении НСВ. Форма НСВ выделяет часть ситуации, обозначаемой глаголом СВ; это часть, которая имеет место в данный момент или длится на данном интервале.

Уточним. Имперфективация 1) выделяет в семантике предельного глагола сов. вида (который обозначает "действие в его целостности") гомогенную часть – то, что видно на момент (или в интервале) наблюдения, и 2) переносит достижение предела из настоящего в будущее, представляя его как предсказываемый итог наблюдаемого накопления эффекта.

Естественно, что такой результат имперфективации требует определенной семантики от исходного глагола. Так, в семантике *построить* <дом> есть участник накопитель, и это дает возможность построить из толкования СВ толкование для НСВ со значением актуального действия, накапливающего эффект; а в семантике *выиграть* нет накопителя (тут язык как бы отражает тот факт, что, скажем, футбольный матч может быть выигран голом, забитым в последнюю минуту), и пара *выиграть* – *выигрывать* непределная. В любом случае, предельность заложена в лексике (в аспектуальном классе глагола), а не порождается грамматической формой вида.

З а м е ч а н и е. Семантика видовой граммы отделена от аспектуального типа ситуации, т.е. лексической аспектуальности, в так называемой "двухкомпонентной теории вида" [Smith 1991; Раппапорт 1998; Татевосов 2001]. В [Падучева 1996: 103–121 и сл.] результат имперфективации тоже представлен как зависящий от аспектуального класса исходного глагола СВ.

2. Предельные глаголы без накопителя. В [Гловинская 1982] различаются два типа видовых пар и, тем самым, глаголов действия: один представлен глаголом *забить* <гвоздь>, другой – глаголом *убедить*. Глаголам первого класса предлагается толкование с накоплением эффекта; глаголы второго класса представлены как такие, в которых накопление отсутствует. В [Апресян 1980: 64] приводится следующее обоснование необходимости различать эти два класса: у глаголов типа *убедить* под отрицанием возникает характерная импликация попытки (в таком случае они могут быть названы к о н а т и в а м и), которой нет у глаголов типа *забить*:

- (1) а. не убедил ⊃ 'убеждал';
б. не забил <гвоздь> – не следует, что пытался.

Однако импликация попытки неустойчива, она может возникать в должном контексте, у самых разных глаголов, в том числе и у *забить*: значение попытки не возникает из одного лишь отсутствия видимого накопителя; скорее, характерным для глаголов попытки является недостаточность ресурсов или сопротивление контрагента – это вносит в достижение цели элемент удачи:

(2) *не достал* ⊃ ‘доставал’; *не нашел* ⊃ ‘искал’; *не удалось* ⊃ ‘пытался’.

Несколько примеров глаголов без накопителя (по спискам из [Гловинская 1982: 89–91]): *доказать, внушить, всучить, выпытать, заставить, отгадать, решить, принудить, склонить, убедить, уговорить, успокоить, утешить*. Надо думать, лингвистическое большинство отнесет их к предельным. Дело в том, что актуальное значение НСВ может возникать за счет гомогенной деятельности, имеющей прагматически заданный конец. Такая деятельность к о н ц е п т у а л и з у е т с я как (предельное) действие; и ситуация в целом – как имеющая шкалу накопления эффекта:

(3) *починить* – *чинить велосипед* [меняется функциональное состояние велосипеда];
варить – *сварить суп* [идет возрастание по шкале готовности супа];
купить – *покупать квартиру*; *повесить* – *вешать картину* <на гвоздь>;
обсуждать – *обсудить* <диссертацию> [продуман распорядок действий].

Существенно, однако, чтобы глагол был агентивным. Глагол *выступить*, даже обозначая деятельность, остается в каком-то смысле стативным: это н а б л ю д а е м а я деятельность; и неудивительно, что СВ *выступить* обозначает скорее не завершение действия, а окончание деятельности:

(4) *выступать* – *выступить* <с речью>.

Предельность в (4) может быть поставлена под сомнение. В (5) неопределенность выражается даже в “делимитативной” сочетаемости⁴:

(5) *отдыхает* – *отдохнул* <неделю> в *Турции*; ср. <пять минут> *погладил кошку*.

Предельность тем более сомнительна для глаголов *сохранить, сберечь, уберечь*, поскольку соответствующая деятельность носит пассивный характер: *хранить, беречь* – generic states по Вендлеру. Глагол *защитить* в контексте неагентивного субъекта (*плац защищал – защитил меня от дождя*) тоже едва ли может быть сочтен предельным, поскольку здесь нет ни накопителя, ни целенаправленной деятельности.

Итак, все глаголы с накоплением эффекта предельные, а глаголы без накопления эффекта требуют дополнительного рассмотрения. В то же время, если глагол СВ ментальный, он не может быть предельным; так, несомн. вид *нажимать* не обозначает деятельности, которая ведет к цели *нажать*:

(6) *нажал* – *нажимаю кнопку*.

3. Неопределенные глаголы. Среди глаголов без накопления эффекта есть несколько аспектуально релевантных подклассов.

1) Накопитель эффекта – это участник, состояние которого меняется с и н х р о н н о деятельности субъекта. Между тем, есть класс глаголов каузации импульсом (*выстрелить, бросить, толкнуть* – с характерной неконтролируемостью конечной точки каузированного движения); их следует, видимо, отнести к неопределенным.

⁴ Парадоксальным примером *отдыхать* я обязана В.А. Плунгяну.

2) Близкий, но другой класс составляют глаголы *отравить, убить, взорвать* [Падучева 1992], которые не всегда допускают сочетание с обстоятельствами времени и места: когда и где Дантес убил Пушкина? Деятельность субъекта происходила в одном месте и в одно время, а каузированный ею процесс закончился в другом. (Про Анну Линдт сообщалось, что убийца в универмаге ее "смертельно ранил", а не убил.) В классе 2), как и в 1), накопление эффекта не синхронно деятельности Агенса.

3) Глаголы *зайти, посетить, навестить* обозначают ситуацию, в которой гомогенный участок – состояние (воля Агенса проявляется только в момент его начала и окончания). Отсюда стативность; нет накопления эффекта; ограниченное с двух сторон состояние не поддается имперфективации, см. [Падучева 1998].

4. Предельный процесс и состояние. Есть много глаголов, совмещающих значение процесса и состояния. Но регулярной модели семантической деривации, соединяющей состояния и процессы, нет. Так, две категории, процесс и состояние, у *наполнять* – это два разных парных НСВ к СВ *наполнить* (выше отмечалось, что у этого глагола два накопителя), см. [Падучева, Розина 1993]:

- (7) а. *наполняет* постепенно [процесс];
- б. *наполняет* до краев [состояние].

Акцент в одном случае на перемещении воды, в другом – на состоянии бассейна.

Другой пример – из [Зализняк Анна 2004]. У *собираться* два значения:

собираться 1 ≈ 'намереваться', перфектное состояние от глагола СВ *собраться*:
принять решение о действии;

собираться 2 ≈ 'собирать волю <к действию>', *воля* – инкорпорированный участник, как *вещи*.

Лексема *собираться* 2 обозначает процесс накопления признаков состояния готовности осуществить действие. Процесс может не дойти до конца; отсюда *не написал тезисы – не собрался*. Опять-таки, процессное и стативное значение несомн. вида возникают не одно из другого: оба мотивированы глаголом СВ.

5. Композиционные проблемы в аспектологии. Накопитель привлекает внимание к фактам предельности, зависимой от контекста, – к проблеме взаимодействия семантики глагола с референциальной семантикой актантов.

Однозначно предельными являются глаголы с однозначно индивидуальным объектом:

- (8) *разбудить, разрушить, запретить*.

Ср. *толочь, дробить, сеять* и др. с объектом тематического класса МАССА и неоднозначной предельностью.

Однозначно предельные глаголы есть среди интранзитивных – это, например, движения: *переехать, пробраться, вернуться* (несомн. *возвращаться*); глаголы изменения состояния (*сгореть, свариться*); глаголы изменения положения: *наклониться*.

Возьмем глаголы помещения с инкорпорированным участником. Однозначно предельными являются среди них те, у которых инкорпорированный участник – счетное имя:

- (9а) занавесить (*занавеска*), оседлать (*седло*), подковать (*подкова*).

Если инкорпорированный участник – несчетное имя, возникает делимитатив, т.е. глагол с количественно ограниченным накопителем (см. ниже):

Поэтому (10а) осмысленно, а (10б) – нет:

- (10) а. – Я полил огород. – *Еще полей*;
б. – Я оседлал коня – *Еще оседлай*.

У *заржавеет, сгнить, протухнуть* предельность сомнительная из-за количественного характера возникающей ржавчины, гнили, тухлости и проч. Эти глаголы сродни делимитативам.

У большого числа глаголов предельность зависит от диатезы – от набора подчиненных и их референциального статуса, в частности, от определенности, см. [Engelberg 2002: 377]. Так, у глагола *вязать* в (11а) и (11б) одинаковое количество участников, но разные диатезы – при абсолютивном употреблении объект имеет статус неопределенности:

- (11) а. Маша вяжет *шапочку*;
б. Маша вяжет.

Исходная диатеза глагола должна фиксироваться в словаре – как и все производные, хотя бы они получались по правилам композиции, общим для многих слов одного аспектуального класса. Имеются следующие правила композиции, которые работают на словаре и определяют набор диатез глагола.

1) Действия, производные от деятельности. Правило строит по неопредельному значению предельное, по activity – accomplishment (action):

- (а) пахать *землю*;
(б) пахать – вспахать *поле* [в исходном употреблении объект у *пахать* – несчетное имя: *земля*].

2) Деятельности, производные от действий. Правило строит по неопредельному значению предельное, т.е. по accomplishment – activity:

- (а) ловить *бабочку* [действие];
(б) ловить *рыбу* [деятельность] (пример из [Падучева 1996]).

Ср. пример из [Filip 1999: 90]; в (в) глагол моментальный, а в (г) – процесс:

- (в) *A / the guest arrived*;
(г) *Guests arrived*.

Масштабы неоднозначности этого рода безусловно ранее не осознавались в русской аспектологии.

В русском языке помимо этих вариаций на синтаксическом уровне есть формы СВ и НСВ. У предельного глагола (т.е. у глагола действия и предельного процесса) в исходном значении эти формы выражают только перспективу (ракурс). Т.е. в русском языке перспектива выражается и временным показателем, и видом. А в англ. и нем. языке – только показателем:

- (12) а. *Jamaal las die Zeitung in zwanzig Minuten*;
б. *Jamaal las zwanzig Minuten lang die Zeitung* (пример из [Engelberg 2002]).

Для английской терминологии, опирающейся только на показатель, примеры типа (12) вызывают затруднение.

Надо сказать, что примеры типа (12) были в некотором роде откровением – Вендлер считал, что показатели срока и длительности исключают один другой. На самом деле, принадлежность глагола (на лексическом уровне) к классу accomplishments обеспечивает в о з м о ж н о с т ь употребления в контексте обстоятельства срока, но не исключает обстоятельства длительности. Ср. пример (на базе [Mehlig 1994: 600]):

- (13) а. Библиотекарь *выдал* мне книгу – *выдавал* мне книгу [действие];
б. Библиотекарь *выдавал* книги [деятельность];
(14) Библиотекарь *повыдавал* книги (*мне книгу) и пошел пить чай.

Объяснение для (14) состоит в том, что делимитативы образуются от глаголов деятельности, и *выдавать книги* – деятельность, а *выдавать / выдать книгу* – действие.

Итак, накопитель порождает определенную конфигурацию в семантическом представлении глагола, которая предсказывает возможность предельного употребления. Далее она реализуется или нет, в зависимости от семантики актантов, поскольку накопитель может быть конечным и бесконечным. Предельный глагол в обоих видах относится к одному и тому же вендлеровскому классу (*строить* и *построить* оба accomplishments, они обозначают одну и ту же ситуацию, только в разных временных перспективах). Для моментальных глаголов в СВ и НСВ вендлеровская классификация предлагает различные категории; например, *понять* – achievement, *понимать* – state (хотя эту трактовку нельзя считать единственно возможной, ср. [Раппапорт 1998]).

6. Особую проблему ставит к о л и ч е с т в е н н о ограниченный накопитель. В русском языке в контексте глагола с таким накопителем изменение ракурса и замена СВ на НСВ невозможны:

- (15) а. *выпил* стакан воды;
б. **пьет* стакан воды (пример из [Paducheva 1998]).
(16) а. Завод *выплавил* 10 тыс. тонн стали;
б. Завод *выплавляет* 10 тыс. тонн стали <в год>.

Выходит, что в контексте количественно ограниченного накопителя глагол не входит в предельную пару (эти и множество других примеров обсуждаются в [Падушева 1996: гл. I.12] и [Paducheva 1988]). Количественно ограниченный накопитель представляет интерес с типологической точки зрения – в англ. и франц. языке количественный предел не является препятствием для представления ситуации в синхронной перспективе:

- (17) а. John *drank* a glass of beer;
б. John *is drinking* a glass of beer.

В чем здесь дело? Выводится ли это русское ограничение из семантики?

Еще пример. Предложение (18) рассматривается в [Hay, Kennedy, Levin 1999] как пример допустимого; между тем его русский перевод – если понимать глагол в значении актуального процесса – можно привести только как пример аномалии:

- (18) The lake *is cooling* 4 degrees – *Озеро *остывает* на 4 градуса.

При этом аспектуально значимым фактором является агентивность – (18') приемлемо в неизмеримо большей степени, чем (18):

- (18') Он *нагревает / остужает* воду на 5 градусов.

В [Timberlake 1985] для отличения актуально-длительного значения от дуративного используется признак "неограниченная длительность". Возможно, это ключ к разгадке. Однако проблему количественного предела мы не пытаемся здесь решить. Отметим только, что похожая невазаимозаменяемость СВ и НСВ имст место в предложениях, где накопителем служит Путь, замкнутый с обоих концов:

(19) Джон проехал (*едет) на машине *от Нью-Йорка до Чикаго* (ср. *из Нью-Йорка в Чикаго*).

7. Еще одна проблема – градативы, т.е. глаголы типа *увеличиться*, которые были идентифицированы как аспектуально значимый класс в [Гловинская 1982]: *нагреть, охладить, поднять(ся), опустить(ся), расширить(ся), сузить(ся), сократить(ся), увеличить(ся), уменьшить(ся), удлинить(ся), укоротить(ся); не укрепить(ся)*.

Градативы многие отождествляют с глаголами изменения состояния (ГИС) типа *потемнеть, укрепить* (и то и другое – degree achievements). На самом деле, правильное решение принято в [Гловинская 1982]. Есть ГИС типа *потемнеть, укрепить*; у них исходное значение предельное, а значение изменения степени признака (*слегка укрепил*) производное. (То же у глаголов направленного движения типа *спуститься, подняться, упасть*: исходное значение предельное.) И есть глаголы типа *увеличиваться*, которые в исходном значении непредельные; они обозначают однонаправленное изменение значения параметра и могут иметь только количественный предел.

СВ и НСВ градатива не образуют предельной пары – они различаются числом участников: в СВ есть участник Q – Разница (высот, температур), англ. Difference value, – которого нет в НСВ. Больше того, СВ и НСВ градатива не образованы один от другого. В самом деле, СВ не производный от НСВ, поскольку СВ не обязательно предполагает процесс (*цена на хлеб повысилась*); а определение НСВ должно быть применимо к процессу, и потому не может опираться на СВ.

* * *

Итак, понятие накопителя привлекает внимание к наличию двух отдельных компонентов в семантическом представлении предельного каузативного глагола: деятельность субъекта (или воздействие каузатора) и процесс в накопителе. Накопитель – это важный шаг в понимании природы предельности. Однако условие накопления эффекта оказалось слишком сильным: предельными могут быть названы и такие глаголы, которые описывают целенаправленную деятельность, хотя бы и без сопутствующего достижения частичного результата на промежуточных этапах. Типология количественного предела остается при этом задачей на будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян 1974 – Ю.Д. *Апресян*. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974.
- Апресян 1980 – Ю.Д. *Апресян*. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели "Смысл ↔ Текст". Wien, 1980.
- Гловинская 1982 – М.Я. *Гловинская*. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
- Зализняк Анна 2004 – Анна А. *Зализняк*. Феномен многозначности и способы его описания. ВЯ. 2004. № 2.
- Маслов 1948 – Ю.С. *Маслов*. Вид и лексическое значение глагола в русском языке // ИАН СЛЯ. 1948. № 4.
- Падучева 1992 – Е.В. *Падучева*. Глаголы действия: толкование и сочетаемость. Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992.
- Падучева 1996 – Е.В. *Падучева*. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.

- Падучева 1998 – *Е.В. Падучева*. Семантические источники моментальности русского глагола в типологическом ракурсе // Типология вида: проблемы, поиски, решения. М., 1998.
- Падучева 2001 – *Е.В. Падучева*. Каузативные глаголы и декаузативы в русском языке // Русск. яз. в науч. освещении. 2001. № 1.
- Падучева, Розина 1993 – *Е.В. Падучева, Р.И. Розина*. Семантический класс глаголов полного охвата: толкование и лексико-синтаксические свойства // ВЯ. 1993. № 6.
- Плунгян 2000 – *В.А. Плунгян*. 'Быстро' в грамматике русского и других языков // Слово в тексте и в словаре // Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна. М., 2000.
- Ранпапорт 1998 – *Г. Ранпапорт*. Перфективация состояний // Типология вида: проблемы, поиски, решения. М., 1998.
- Татевосов 2001 – *С.Г. Татевосов*. Аспектуальные классы глаголов // А.Е. Кибрик (ред.). Багвалинский язык. Грамматика, тексты, словари. М., 2001.
- Dowty 1991 – *D.R. Dowty*. Thematic proto-roles and argument selection // Language. V. 67. Pt. 3. 1991.
- Engelberg 2002 – *S. Engelberg*. Intransitive accomplishments and the lexicon: the role of implicit arguments, definiteness and reflexivity in aspectual composition // Journal of semantics. V. 19. 2002.
- Fillmore 1977 – *Ch.J. Fillmore*. The case for case reopened // Syntax and semantics. V. 8. New York; etc., 1977.
- Filip 1999 – *H. Filip*. Aspect, eventuality, types and nominal reference. New York; London, 1999. Ch. 3. Telicity.
- Hay, Kennedy, Levin 1999 – *J. Hay, Ch. Kennedy, B. Levin*. Scalar structure underlies telicity in "Degree achievements" // Proc. of SALT – 9. 1999.
- Krifka 1989 – *M. Krifka*. Nominal reference, temporal constitution and quantification in event semantics // R. Bartsch etc. (eds.) Semantics and contextual expression. Dordrecht, 1989.
- Krifka 1992 – *M. Krifka*. Thematic relations as links between nominal reference and temporal constitution // I. Sag and A. Szabolcsi (eds.). Lexical Matters. Stanford, 1992.
- Levin 2000 – *B. Levin*. Aspect, lexical semantic representation, and argument expression, proceedings of the 26th annual meeting of the Berkeley linguistics society. 2000.
- Levin, Rappaport Hovav 1991 – *B. Levin, Hovav M. Rappaport*. Wiping the slate clean: a lexical semantic exploration // Cognition. V. 41. 1991.
- Mehlig 1994 – *H.R. Mehlig*. Гомогенность и гетерогенность в пространстве и времени // RÉSI. V. LXV. Pt. 1 / 3, 1994.
- Paducheva 1988 – *E.V. Paducheva*. On non-compatibility of partitive and imperfective in Russian // Theoretical linguistics. V. 24. № 1. 1988.
- Smith 1991 – *C.S. Smith*. The parameter of aspect. Dordrecht, 1991.
- Timberlake 1985 – *A. Timberlake*. The temporal schemata of Russian predicates // Issues in Russian morphosyntax / Ed. by M.S. Flier, R.D. Brecht. Columbus (Ohio), 1985.